

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

М64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Пробраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Сериков Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, Барнаул

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ*

Становление науки о религии во второй половине XIX в. происходило в условиях значительного подъема в развитии широкого круга научных дисциплин – археологии, этнографии, языкознания, фольклористики, истории, философии и др. Сложность изучаемого явления – религии – во многом и определила необходимость всестороннего исследования, с учетом его проявления в священных текстах, материальной культуре, обрядовых формах, сакральной архитектуре и искусстве. В этой связи не случайно наука о религии (религиоведение) уже на начальном этапе закладывала основы своей междисциплинарности. Особенно это просматривалось при изучении первобытных верований и религий Древнего мира, поскольку ученые в рамках сравнительно-религиоведческих исследований активно прибегали к данным археологии, этнографии, источниковедения, архитектуры и др.

Дальнейшее развитие религиоведческой проблематики привело к формированию отдельных крупных направлений – история религии, философия религии, социология религии, психология религии, в рамках которых обозначилась более дифференцированная проблематика. Сформировавшая тенденция в последующий

* В основу статьи положены материалы доклада, представленного автором на I Всероссийском религиоведческом конгрессе в ноябре 2012 г. в Санкт-Петербурге. Поскольку оргкомитет по финансовым причинам не планировал централизованно издавать материалы конгресса в виде специального сборника, то авторы самостоятельно публикуют свои доклады в различных изданиях. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001).

период, в первой половине XX в., в какой-то степени отодвинула на второй план комплексный междисциплинарный подход, акцентировав внимание на более частных проблемах изучения религии. В отечественной науке ситуация еще стала усугубляться тем, что в скором времени после революции 1917 г. религия стала рассматриваться как анахронизм и чуждое советскому обществу явление. Правда, один из основоположников отечественного религиоведения Н.М. Никольский (1974, с. 16–34) в своем знаменитом докладе «Религия как предмет науки», прочитанном в 1922 г. в Белорусском государственном университете, обозначил значительные перспективы религиоведческих изысканий. Однако последующее развитие страны и советской науки привело к распространению в конце 1920–1930-х гг. марксистского классового подхода в исторических исследованиях, в том числе и религиоведческих, а в последующем и к исчезновению самой науки о религии из научного классификатора. Этот важный рубеж ознаменовал «внешний» разрыв с предшествующей традицией изучения истории религии в дореволюционной России. Последнюю точку в трансформации советской науки поставил «Краткий курс истории ВКП(б)», где в четвертой главе излагалась «марксистско-ленинская» схема исторического процесса. Вслед за ним появилось постановление ЦК ВКП(б), содержащее требование поднять «теоретический уровень» исторических исследований «в соответствии» с «Кратким курсом» (Маслов В.Н., 1996). В результате этапы исторического развития рассматривались исключительно как социально-экономические формации, но при этом требовалась огромная работа по «детализации, конкретизации и развертыванию концепции, по ее приложению к разным регионам и материалам, ...по унификации понятийной сетки» (Клейн Л.С., 1993, с. 18–19). В ситуации давления идеологии на понимание исторических процессов вполне закономерным явилось то, что изучение религиозных традиций разных народов становилось неконъюнктурной и второстепенной задачей.

В то же время даже исчезновение религиоведения как самостоятельной научной дисциплины в советский период не означало полного прекращения изучения религиозных явлений. Основные тенденции развития религиоведческих изысканий достаточно информативно изложены в одном из очерков Марианы Михайловны Шахнович (2006), поэтому в данном случае нет необходимости на этой проблеме останавливаться подробно. Более того, следует подчеркнуть, что такая достаточно трагическая для науки ситуация

в определенной степени сыграла и позитивную роль в развитии религиоведческой проблематики, в том числе и в области именно междисциплинарных исследований. Дело в том, что религиоведческая проблематика была оттеснена прежде всего в сферу истории, археологии и этнографии. При этом нужно учитывать, что именно в советский период развернулись ширококомасштабные археологические и этнографические исследования в разных регионах СССР, в том числе в Центральной (Тува, Бурятия, Алтай) и Средней (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и др.) Азии. Указанные территории являлись мощным ретранслятором различных прозелитарных религий в разные исторические периоды. В данном случае стоит в качестве примера упомянуть Великий шелковый путь, по которому через купцов, прежде всего согдийцев, распространялись в средние века манихейство, несторианство, буддизм. С конца 1930-х гг., но особенно в 1950–1960-е гг. по государственному заказу пишутся национальные истории союзных республик, в которых вольно или невольно уделялось значительное внимание культуре конкретного народа, в том числе и религиозной. Особенно это касалось мусульманской Средней Азии и Казахстана, где религиозный фактор особо учитывался даже в советский период. Более того, реконструкция этнокультурной истории, конечно, не могла обойтись без археологических и этнографических данных. В этой связи особо показательно появление работ по религиозной истории, написанных учеными на археологических материалах.

Важно отметить, что в археологических исследованиях реконструкция древних верований и культах формально также смотрелась как второстепенная задача, что позволяло легче пройти идеологические препоны. Между тем работы С.П. Толстова (1948), Б.И. Маршака (1971; 1987), Б.А. Литвинского и его соавторов (Литвинский Б.А., Зеймаль, 1971; Литвинский Б.А., Пичилян И.Р., 2000), Т.И. Зеймаль (1987), Н.Н. Негматова (1987), Г.А. Пугаченковой (1963), Л.И. Ремпель (1987), Ю.А. Раппопорт (1971), Б.Я. Ставиского (1974), В.И. Сарияниди (2001; 2010), Т.Н. Сениговой (1968), Ю.Я. Якубова (1996) и других ученых демонстрируют успешное применение междисциплинарного подхода при изучении древних религий, опираясь на письменные, археологические, этнографические, искусствоведческие данные. Указанные ученые особое внимание уделяли изучению дозороастрийского пласта и непосредственно зороастризма, а также манихейства, буддизма по результатам археологических изысканий в Средней Азии и на сопре-

дельных территориях. В качестве примера можно отметить монографию Б.А. Литвинского и А.В. Седова «Культуры и ритуалы Кушанской Бактрии» (1984); разделы, посвященные буддизму и манихейству, в коллективной монографии «Восточный Туркестан в древности и средневековье» (подготовлены Б.А. Литвинским); монографии Ю.А. Раппопорта «Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии)» (1971), Д.С. Раевского «Очерки идеологии скифо-сакских племен» (1977), «Модель мира скифской культуры» (1985); диссертации В.Г. Шкоды «Пенджикентские храмы и проблема религии Согда (V–VIII вв.)» (1986), Т.К. Мкрытычева «Космология древних и ее отражение в искусстве Средней Азии V–X вв.» (1985) и др.

Более того, анализ отдельных объектов (храмов, святилищ, погребений) и артефактов сопровождался использованием и естественно-научных методов. В данном случае широко применяются радиоуглеродные и дендрохронологический анализы для установления датировки объектов. Подобный подход является необходимым начальным этапом для дальнейших историко-религиоведческих исследований. Уместно также отметить, что радиоуглеродное датирование применяется также широко в библейской и христианской археологии, а также при установлении датировки некоторых церковных реликвий, в том числе знаменитой Туринской плащаницы.

В последние годы естественно-научные методы стали широко применяться не только для установления датировки религиозных объектов и предметов. В качестве примера можно отметить комплексное исследование буддийских памятников Кара-Тепе в Узбекистане, раскопанных в 1978–1989 гг. Результаты раскопок в силу разных причин опубликованы позднее в отдельном сборнике – «Буддийские комплексы Кара-Тепе в старом Термезе» (1996). В контексте рассмотрения нашей темы примечательно использование рентгеновского фазового анализа при изучении буддийской храмовой живописи (Ярош В.Н., Мееров К.А., 1996; Ярош В.Н., 1996), что может способствовать вместе с искусствоведческим анализом изучению соответствующих художественных школ. Не менее значимы гранулометрический и технико-технологический анализы, которые используются отечественными учеными при изучении средневековой храмовой буддийской (Медникова Е.В., 2005; Лопатина О.А., 2005; и др.) и православной архитектуры (Раппопорт П.А., 1986; 1993; 1994).

В последнем случае следует подчеркнуть, что еще в XIX в. произошло формирование таких областей знаний, как христианская

археология и более широко распространившаяся в нашей стране русская церковная археология. Развитие данной области протекало от богословско-литургического и историко-художественного направлений в XIX – начале XX в. через архитектурную и художественную археологию в советский период до современного междисциплинарного направления, интегрирующего археологию, источниковедение, историю религиозного искусства и архитектуры, нумизматику, сфрагистику и другие дисциплины. В конечном итоге церковная археология ориентирована на изучение процесса христианизации Руси по разнообразным историческим и религиозным источникам на основе широкого спектра методов. Возрождение русской церковной археологии и христианской археологии как самостоятельных направлений в нашей стране началось преимущественно с 1990-х гг., хотя и в советский период данная проблематика, как отмечено выше, безусловно поднималась в том или ином аспекте (Мусин А.Е., 1993; Хрушкова Л.Г., 1991; и др.). В рамках указанных направлений как раз активно изучается храмовая архитектура как в стилистическом, так и в естественно-научном направлениях. Это в свою очередь выступает еще одним направлением междисциплинарных исследований религиозно-археологической проблематики, через религиозную археологию.

Не менее интересен опыт применения палеоботанического метода для изучения растений, которые использовались религиозными общинами в пищу или для ритуальных целей. Находки растений в погребениях или в пределах храмовых комплексов достаточно редки в связи с их плохой степенью сохранности. В этой связи каждый такой случай привлекает пристальное внимание ученых. В контексте нашего исследования заслуживают внимания палеоботанические исследования пробы из буддийского храма начала XV в. из низовьев Амура (Дальний Восток) (Лебедева Е.Ю., 2005), находки конопли, кориандра, сверби́ги восточной, курильского чая и других растений в курганах пазырыкской культуры VI–III вв. до н.э. Алтая (Руденко С.И., 1960; Полосьмак Н.В., 2001; Дашковский П.К., 2012; и др.). Особое значение для религиозно-археологических исследований имеет проблема ритуального использования растений и грибов. Достаточно хорошо известен сакральный напиток Хаома (Саома) в индоиранской традиции (Елизаренкова Т.Я., 1999; Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А., 2001, с. 117–126; Гусева Н., 1983; Федоров В.К., 2002; и др.), а также практика ритуального окуривания (Балонов Ф.Р., 1996; Ртвеладзе Э.В., 1989; Потапов Л.П., 1991; Жуковская Н.Л., 1977, с. 120; Йеттмар К., 1986, с. 392) и др.). Исследо-

вание данной проблематики ведется преимущественно в русле сопоставления письменных, археологических и этнографических данных, что достаточно хорошо продемонстрировано на конференции «Животные и растения в мифоритуальных системах», прошедшей в 1996 г. в Санкт-Петербурге. Между тем палеоботанические исследования последних лет дают дополнительные интересные данные по этой проблематике. В частности, хорошо известны сведения Геродота об использовании скифами-кочевниками в качестве дурманящих веществ конопли. Благодаря исследованиям на Алтае погребений пазырыкской культуры и последующему палеоботаническому анализу удалось подтвердить данные сведения античного историка реальными находками зерен конопли, а также кориандра, которые применялись номадами для ритуального воспугения (Шох В., 2000; Полосьмак Н.В., 2001, с. 260–261).

Еще одним направлением использования естественно-научных методов при изучении религиоведческой проблематики являются биомедицинские исследования. Первоначально данное направление получило развитие в египтологии при изучении мумий. В последующем аналогичные исследования стало возможно проводить и при исследовании религиозных традиций других народов, у которых была практика бальзамирования. В этом отношении показательным становится изучение обычая бальзамирования кочевников Алтая в VI–III вв. до н.э. Впервые такие изыскания провел С.И. Руденко в 1950-е гг., выявив различные приемы и средства мумификации у номадов и связав данную процедуру с религиозными верованиями. В середине XX в. такие исследования явились настоящей сенсацией в научном мире, поскольку к тому времени мумии были обнаружены преимущественно только в Египте, хотя античные авторы отмечали данную практику и кочевых народов Евразии. Правда, С.И. Руденко (1952; 1953; 1960) в силу специфики своей эпохи вынужден был связать полученные результаты с классовым подходом, указав на то, что бальзамировали только представителей аристократии. Однако это обстоятельство несколько не снижает фундаментальности проведенного исследования, которое сродни аналогичным изысканиям в египтологии.

В 1990-е гг. данное направление исследований было продолжено в Институте археологии и этнографии СО РАН по руководством В.И. Молодина и Н.В. Полосьмак после исследований курганов пазырыкской культуры на плоскогорье Укок (Алтай). Привлечение широкого круга специалистов в области антропологии, ме-

дицины, биологии, генетики позволило досконально изучить особенности данного обычая, что подробно представлено в коллективной работе «Феномен алтайских мумий» (2000). Не менее интересна и практика вторичных погребений, которая изучалась автором статьи совместно с антропологом С.С. Тур при исследовании погребений той же пазырыкской культуры в Западном Алтае. В результате археологических, антропологических исследований и привлечения данных этнографии было установлено, что такая практика у кочевников обусловлена сезонностью захоронений (весна, осень) и традицией погребения в пределах родовых (клановых) некрополей (Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С., 2005). С изучением мумий кочевников Алтая связано исследование и обычая татуировки. На разных участках мумий кочевников зафиксированы различные изображения животных и рыб, которые в своей совокупности выступали своеобразным зоологическим кодом в тернарной модели мироздания (Полосьмак Н.В., 2001, с. 228–227). Отражение представлений о модели мироздания в различных семиотических текстах было характерной чертой мировоззрения кочевников Центральной Азии в скифо-сакский период (Дашковский П.К., 2011). В данном случае интересно отметить изучение татуировок не только с помощью химико-биологического метода, но также и выявление новых изображений, которые не видны на мумиях, что стало возможным в последние годы, благодаря фотографированию мумий в отраженных инфракрасных лучах. Подобное исследование было проведено сотрудниками Государственного Эрмитажа при изучении мумий, обнаруженных еще в процессе раскопок курганов пазырыкской культуры на Алтае в середине XX в. (Баркова Л.Л., Панкова С.В., 2005).

Таким образом, краткий обзор использования данных гуманитарных и естественно-научных дисциплин показывает междисциплинарный характер отдельных направлений религиозных исследований на современном этапе. При этом следует подчеркнуть возрастание роли естественных наук для изучения сакральных объектов и предметов, что в конечном итоге способствует более концептуальному осмыслению религиозных процессов. В то же время необходимо учитывать, что естественно-научные методы способствуют изучению религиозных явлений преимущественно с исторической точки зрения, в то время как остальные стороны религиозной проблематики объективно находятся за гранями данных исследований.

Библиографический список

Балонов Ф.Р. *Arkeythos, juniperus* sp., можжевельник: мифологические и ритуальные аспекты // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: мат. Междунар. конф. СПб., 1996. С. 43–45.

Баркова Л.Л., Панкова С.В. Татуировки на мумиях из Больших Пазырыкских курганов (новые материалы) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. №2(22). С. 48–59.

Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. 3-е изд. М., 2001. 215 с.

Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996. 343 с.

Гусева Н. К вопросу о ритуальных напитках древних скотоводов евразийских степей и Центральной Азии // Информационный бюллетень / Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М., 1983. Вып. 3–4. С. 89–95.

Дашковский П.К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2011. 244 с.

Дашковский П.К. Направления комплексного изучения материалов из курганов скифского времени Северо-Западного Алтая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. Междунар. науч. конф. Улаанбаатар, 2012. С. 590–594.

Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005. С. 62–68.

Елизаренкова Т.Я. О Соме в Ригведе // Ригведа. Мандалы IX–X. М., 1999. С. 323–350.

Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. 191 с.

Йеттмар К. Религии Гундукуша. М., 1986. 524 с.

Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб., 1993. 128 с.

Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджинатепе: Архитектура. Живопись. Скульптура. М., 1971.

Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса. М., 2000. Т. 1. 503 с.

Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. М., 1984. 240 с.

Лопатина О.А. Результаты изучения технологии производства керамических деталей буддийских храмов в Тыре // Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток, 2005. С. 186–189.

Маршак Б.И. Согдийское серебро: очерки по восточной торевтике. М., 1971.

Маршак Б.И. Искусство Согда: Новые памятники письменности и искусства // Центральная Азия. М., 1987.

Маслов В.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938–1988 гг. // Советская историография. М., 1996. С. 240–273.

Медникова Е.В. Строительные растворы из буддийского храма 1433 // Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток, 2005. С. 184–185.

Мкрытычев Т.К. Космология древних и ее отражение в искусстве Средней Азии V–X вв.: автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук. Ташкент, 1985.

Мусин А.Е. К вопросу о перспективах изучения русской церковной культуры в российской археологии // Археологические вести. СПб., 1993. Вып. 2. С. 145–153.

Негматов Н.Н. Божественный и демонический пантеоны Уструшаны и их индоиранские параллели // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1984.

Никольский Н.М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001. 336 с.

Пугаченкова Г.А. Мавзолей Арабата: из истории архитектуры Мавераннахра IX–X вв. Ташкент, 1963.

Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен: опыт реконструкции скифской мифологии. М., 1977. 216 с.

Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985. 256 с.

Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.

Рапопорт П.А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986.

Рапопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993.

Рапопорт П.А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994.

Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987.

Ртвеладзе Э.В. Культовые и погребальные памятники кушанского времени из Кампыр-теле // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций Древнего и Средневекового Востока. М., 1989. С. 209–251.

Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л., 1952. 268 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 524 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 486 с.

Сарианиди В.И. Некрополь Гонур-депе и иранское язычество. М., 2001.

Сарианиди В. И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане). М., 2010. 200 с.

Сенигова Т.Н. Вопросы идеологии и культов Семиречья // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.

Ставиский Б.Я. Искусство Средней Азии: древний период с VI в. до н.э. – VIII в. н.э. М., 1974.

Толстов С.П. Древний Хорезм: опыт историко-археологического исследования. М., 1948.

Федоров В.К. Культ Сомы/Хаомы у ранних кочевников степей Евразии: (на материалах костяных ложечек из южно-уральских погребений VI в. до н.э. – IV в. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 28 с.

Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. 320 с.

Хрушкова Л.Г. Развитие христианской археологии в СССР // Труды XVIII Международного конгресса византистов в Москве. М., 1991. Т. I. С. 539–540.

Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. 290 с.

Шкода В.Г. Пенджикентские храмы и проблема религии Согда (V–VIII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

Шох В. Первые результаты палеоботанических исследований // Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. С. 250–254.

Якубов Ю.Я. Религия древнего Согда. Душанбе, 1996.

Ярош В.Н., Мееров К.А. Исследование неорганических материалов живописи и скульптуры Кара-тепе // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996. С. 274–281.

Ярош В.Н. Изучение состава связующих органических материалов стеновых росписей и скульптуры Кара-тепе // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996. С. 282–286.

И.В. Ковтун

Институт экологии человека СО РАН, Кемерово

ПРООБРАЗ ВАРУНЫ НА КИНЖАЛЕ ИЗ СЕЙМЫ

Мизансцена сейминского кинжала связывает общей фабулой сюжета змеиный и лосиный образы (рис. I). Но дихотомия рассматриваемых образов еще не сводится к антагонизму Змея и его травоядных *vis-à-vis*. Сейминской и подобным ей композициям, скорее, присуща идея двуединства, связующая солнечный, светлый, небес-